

С.С. Патракова

Сельские территории Северо-Запада России: проблемы и контрасты развития¹

УДК 332.1
ББК 65.049(2)

Аннотация. В статье проанализированы тенденции и выделены проблемы демографического и экономического развития сельских территорий Северо-Западного федерального округа России. Выявлены контрасты развития сельских территорий макрорегиона по линии «Север – Юг», а также составляющих его субъектов по линии «центр – периферия». Обоснована значимость удержания и развития сельских территорий СЗФО как одного из факторов обеспечения национальной безопасности страны. Представлены успешные практики развития периферийных сельских муниципальных образований Вологодской области, свидетельствующие о возможности перелома негативных тенденций развития села. Предложен ряд рекомендаций по совершенствованию государственной политики развития сельских территорий, реализация которых может оказать позитивное влияние на состояние села СЗФО.

Ключевые слова: сельские территории; Северо-Западный федеральный округ; Север – Юг; центр – периферия; проблемы и контрасты развития

Постановка проблемы

В условиях турбулентности мировой экономики перед Российской Федерацией остро стоят задачи укрепления национальной безопасности, поиска внутренних источников роста и развития страны, которые до настоящего времени использовались неэффективно или не использовались вовсе. Значимую роль в решении этих задач могут сыграть сельские территории, обладающие существенными запасами природных и человеческих ресурсов (в 2021 г. ¼ населения РФ проживала на селе).

Это актуализирует исследование проблем развития сельских территорий и разработку рекомендаций по их устранению в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития

---

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022–0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

России, укрепления ее национальной безопасности. Особый интерес вызывает изучение сельских территорий Севера России, развитие которых по сравнению с территориями южной и центральной частей страны осложняется суровыми природно-климатическими условиями, инфраструктурными ограничениями, разреженностью и слабой связностью пространства и рядом других факторов.

Цель исследования – выявление проблем и контрастов развития сельских территорий² субъектов РФ, входящих в состав Северо-Западного федерального округа. Его *информационной базой* послужили данные Росстата, стратегические и программные документы развития регионов СЗФО, данные опроса глав муниципальных образований, проведенного сотрудниками Вологодского научного центра РАН в 2021 г.³

Ключевые проблемы развития сельских территорий СЗФО: демография и экономика

Для Северо-Западного федерального округа сельские территории являются стратегически важным внутренним источником развития, поскольку имеют в своем арсенале:

- значительные природные ресурсы: так, по данным за 2020 г., лесистость территории СЗФО составляет 54,2% (максимальное значение среди округов), а общий запас древесины – 10,4 млрд м³, из которых около 69,4% – эксплуатационные леса;
- существенный демографический потенциал: в субъектах СЗФО суммарно проживает 2,1 млн сельских жителей, что

---

² Существуют различные трактовки понятия «сельские территории». Например, в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г., Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. под сельскими понимаются территории сельских поселений и межселенные территории. Этот подход к трактовке использован в рамках настоящего исследования.

В научном сообществе сельские территории зачастую рассматриваются как сложная социально-экономическая система, «составными частями (подсистемами) которой являются расположенные на соответствующей территории природные и материально-сырьевые ресурсы, материальное производство и сфера услуг, инфраструктура и население, объединенное в различные социальные общности и группы, а также окружающая природная среда» [Костяев, 2016].

³ Вологодский научный центр РАН ежегодно с 2007 г. проводит анкетный опрос глав муниципальных образований Вологодской области. На вопросы анкеты отвечают 100–210 глав муниципальных образований из 218–372 (в период 2008–2017 гг. в регионе проходил процесс объединения сельских поселений, в результате которого общее количество муниципальных образований сократилось на 152).

составляет 15,0%, а без учета населения г. Санкт-Петербурга – 24,5%⁴, от общей численности постоянного населения округа;

– богатое историко-культурное наследие, которое включает не только памятники истории, культуры, природы (образцы деревянного зодчества в архитектурно-этнографическом музее «Семеново» в Вологодской области, Ладожские шхеры в Карелии и др.), но и традиционную культуру, ремесла и промыслы и т.д.

Однако сохранению, эффективному и полноценному использованию отмеченного потенциала и ресурсов северного села препятствует ряд проблем и негативных тенденций развития, *проявляющихся в разной степени интенсивности как между разными регионами СЗФО, так и внутри них.*

В числе наиболее острых, на наш взгляд, проблем сельских территорий округа – *ухудшение демографической ситуации*, сопровождаемое миграционным оттоком трудоспособных высококвалифицированных работников и молодежи, приводящим к обезлюдению и старению села⁵. За 1990–2021 гг. на фоне общей депопуляции СЗФО численность сельского населения сократилась на 612 тыс. чел. (на 22,6%), а его удельный вес в общей численности населения округа – на 2,6 п.п. (табл. 1). Наиболее уязвимы в этом отношении оказались северные регионы СЗФО – Архангельская и Мурманская области, Республика Коми.

В целом для сельских территорий Севера значительные темпы депопуляции и миграционного оттока могут считаться вполне закономерным следствием прекращения масштабной поддержки северного сельского хозяйства, отказа от практики разрешительной прописки и других событий 1990-х гг., в результате которых одновременно перестало действовать большинство и мягких, и жестких стимулов для проживания на Севере.

Подобные процессы депопуляции и миграционного оттока сельского населения старого Русского Севера, как отмечает В.И. Ильин, «одни описывают как катастрофу, другие – как “управляемое или планируемое сжатие”, результатом которого

---

⁴ Поскольку объектом исследования являются сельские территории, то из перечня анализируемых далее субъектов СЗФО был исключен город федерального значения Санкт-Петербург.

⁵ В Вологодской области, по данным Вологдастата, в 2021 г. доля занятых в экономике с высшим образованием среди сельского населения составляла лишь 16,5%, среди городского – 29,1%; доля занятого сельского населения в возрасте старше 55 лет – 19,4%, городского той же возрастной категории – 13,5%.

стало социальное опустынивание веками осваивавшихся сельских территорий...» [Ильин, 2020]. С нашей точки зрения, сохранение в долгосрочной перспективе текущих темпов и масштабов депопуляции сельского населения является прямой угрозой удержанию пространства геостратегических территорий Севера России.

Таблица 1. Динамика численности сельского населения СЗФО за 1990–2021 гг.

Территория	Сельское население, тыс. чел.			Удельный вес сельчан в общей численности населения, %		
	1990	2021	2021 к 1990, %	1990	2021	2021 к 1990, +/- п.п.
РФ	38898,8	36790,3	94,6	26,2	25,2	-1,0
СЗФО	2703,4	2091,1	77,4	17,7	15,0	-2,6
Республика Карелия	143,8	113,1	78,7	18,2	18,7	+0,5
Республика Коми	297,3	174,8	58,8	24,0	21,6	-2,4
Архангельская обл.	392,2	227,1	57,9	25,8	21,1	-4,7
Ненецкий АО	18,7	11,4	61,0	36,2	25,6	-10,6
Вологодская обл.	461,6	311,5	67,5	34,1	27,2	-6,9
Калининградская обл.	187,6	227,9	121,5	21,1	22,3	+1,2
Ленинградская обл.	568,0	623,1	109,7	33,9	32,8	-1,1
Мурманская обл.	100,0	57,6	57,6	8,4	7,9	-0,5
Новгородская обл.	226,4	166,4	73,5	30,1	28,2	-1,9
Псковская обл.	307,8	178,6	58,0	36,5	29,0	-7,6

Источник. Данные ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>

Субъектами, на территории которых наблюдается прирост численности сельских жителей, стали Ленинградская и Калининградская области. Объяснением здесь может служить их миграционная привлекательность, а именно: более диверсифицированные рынки труда, высокие уровни оплаты труда, развитая социальная инфраструктура и пр. [Короленко, 2016]. Также отдельно для Калининградской области – реализация региональных госпрограмм по оказанию содействия добровольному переселению в РФ проживающих за рубежом соотечественников, повышению мобильности трудовых ресурсов; для Ленинградской – близость г. Санкт-Петербурга.

Депопуляция сельских территорий оказала значительное влияние на *изменение каркаса расселения*. Несмотря на то, что, по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2020 гг., число сельских населенных пунктов СЗФО снизилось незначительно (на 347 ед., или 1,2%; табл. 2), из них доля обезлюжденных и с численностью населения менее 10 чел. возросла с 49,1 до 62,5%. К 2020 г. удельный вес поселений с численностью 0–10 чел. варьировал в регионах округа в пределах от 14,0 до 76,1% (исключение – Ненецкий АО, где из 41 сельского пункта один без населения и три насчитывают менее 10 жителей). Таким образом, сеть расселения СЗФО сжалась; наиболее значительно – на северных, периферийных территориях, что также можно считать реальной угрозой национальной безопасности страны.

В то же время неизменным в каркасе расселения СЗФО осталось преобладание в общем числе сельских населенных пунктов малонаселенных: в 90% из них и в 2002, и в 2010 гг. численность жителей не превышала 200 чел. Малочисленность населенных пунктов наряду с их разреженностью в пространстве (удаленностью друг от друга и городов) являются значительными барьерами на пути развития сельских территорий СЗФО, поскольку:

1) осложняют социальное обустройство, повышая его затратный характер [Бондаренко, 2013];

2) затрудняют развитие кооперационных, интеграционных, миграционных связей (согласно не теряющему актуальности в современном мире т.н. первому закону географии Тоблера: «все имеет отношение ко всему, но ближние вещи влияют сильнее, чем отдаленные» [Tobler, 1970]);

3) снижают инвестиционную, миграционную привлекательность локальных территорий и т.д.

На внутрирегиональном уровне центр-периферийные различия в масштабах обезлюдивания села проявились иначе: активность этого процесса выше на территориях, расположенных ближе к центру. Так, в Вологодской области наибольшая доля сельских населенных пунктов без населения (в 2010 г. в пределах 26–50% от их общего числа) характерна для сельских территорий именно ближней периферии [Ускова, Патракова, 2021], объяснением чему может служить сильный центростремительный вектор миграции в крупные города области.

Таблица 2. Динамика числа сельских населенных пунктов без населения и их удельного веса в общем числе сельских поселений субъектов СЗФО в 2002–2022 гг.

Территория	Число сельских населенных пунктов, ед.				Число сельских населенных пунктов обезлюжденных и с населением менее 10 чел., ед.				Доля сельских населенных пунктов обезлюжденных и с населением менее 10 чел. в их общем числе, %					
	2002		2010		2020		2020 к 2002, %		2002		2010		2020	
	2002	2010	2020	2020 к 2002, %	2002	2010	2020	2020 к 2002, %	2002	2010	2020	2020 к 2002, +/- п.п.		
СЗФО	29810	29618	29463	98,8	14631	17177	18420	125,9	49,1	58,0	62,5	+13,4		
Республика Карелия	775	776	821	105,9	288	312	362	135,1	34,6	40,2	44,1	+9,5		
Республика Коми	729	720	718	98,5	103	134	189	в 1,8 раза	14,1	18,6	26,3	+12,2		
Архангельская обл. (без Ненецкого АО)	3914	3929	3929	100,4	1874	2274	2552	136,2	47,9	57,9	65,0	+17,1		
Ненецкий АО	43	41	41	95,3	3	3	4	133,3	7,0	7,3	9,8	+2,8		
Вологодская обл.	8041	8006	7844	97,6	4671	5359	5473	117,2	58,1	66,9	69,8	+11,7		
Калининградская обл.	1079	1073	1075	99,6	99	123	151	152,5	9,2	11,5	14,0	+4,9		
Ленинградская обл.	2908	2882	2872	98,8	863	889	833	96,5	29,7	30,8	29,0	-0,7		
Мурманская обл.	135	112	109	80,7	41	34	34	82,9	30,4	30,4	31,2	+0,8		
Новгородская обл.	3793	3728	3699	97,5	1877	2236	2462	131,2	49,5	60,0	66,6	+17,1		
Псковская обл.	8393	8351	8355	99,5	4832	5813	6360	131,6	57,6	69,6	76,1	+18,6		

Источник. Итоги Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 годы. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/cros/perepis_itogi1612.htm; URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Помимо депопуляции, перед сельскими территориями СЗФО не менее остро стоят проблемы экономического характера.

1. *Хозяйственное опустынивание вследствие локационного сжатия сельскохозяйственного землепользования, лесопользования.*

В сфере сельского хозяйства имеется в виду как абсолютное сокращение земель сельхозназначения (за 2015–2020 гг. их площадь сократилась на 10,2%; табл. 3), так и увеличение их неиспользуемой доли (в целом по округу с 13,2 до 20,8%; в разрезе регионов прирост варьировался от 0,1 до 61,9 п.п.). При этом если вывод из обращения сельхозземель северных территорий может быть объяснен действием территориального разделения труда в условиях рынка, то «уход» из Нечерноземья и животноводства воспринимается болезненно [Нефедова, 2013]⁶.

Таблица 3. **Площади земель сельскохозяйственного назначения СЗФО (по состоянию на 01 января соответствующего года) в 2015–2020 гг.**

Территория	Площадь земель сельхозназначения, тыс. га			Площадь неиспользуемых земель сельхозназначения, тыс. га *			Доля неиспользуемых земель сельхозназначения в их общей площади, %		
	2015	2020	2020 к 2015, %	2015	2020	2020 к 2015, %	2015	2020	2020 к 2015, +/-
СЗФО	34134,9	30649,4	89,8	4490,4	6367,4	141,8	13,2	20,8	+7,6
Республика Карелия	210,3	209,8	99,8	18,1	88,1	485,8	8,6	42,0	+33,4
Республика Коми	1856,0	1856,8	100,0	84,8	949,2	1119,7	4,6	51,1	+46,6
Архангельская обл.	2329,7	2312,9	99,3	201,3	1632,5	811,1	8,6	70,6	+61,9
Ненецкий АО	16710,3	15969,3	95,6	638,3	77,5	12,1	3,8	0,5	-3,3
Вологодская обл.	4504,5	1662,9	36,9	2705,6	1026,0	37,9	60,1	61,7	+1,6
Калининградская обл.	802,3	800,1	99,7	345,9	272,9	78,9	43,1	34,1	-9,0

⁶ Нефедова Т.Г. Сжатие и поляризация сельского пространства России // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php> (дата обращения: 05.05.2022).

Территория	Площадь земель сельхозназначения, тыс. га			Площадь неиспользуемых земель сельхозназначения, тыс. га *			Доля неиспользуемых земель сельхозназначения в их общей площади, %		
	2015	2020	2020 к 2015, %	2015	2020	2020 к 2015, %	2015	2020	2020 к 2015, +/-
Ленинградская обл.	1703,0	1697,5	99,7	112,0	305,1	272,3	6,6	18,0	+11,4
Мурманская обл.	2857,1	2856,7	100,0	23,9	27,7	116,3	0,8	1,0	+0,1
Новгородская обл.	916,3	916,0	100,0	331,2	556,9	168,1	36,2	60,8	+24,6
Псковская обл.	2245,4	2367,3	105,4	29,3	1431,5	4878,3	1,3	60,5	+59,2

Источник. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения РФ в 2019 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. 404 с.; Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения РФ в 2014 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. 188 с.

Примечание. * В сведениях за 2015 г. по Мурманской и Псковской областям отсутствуют данные о площадях земель, не используемых по целевому назначению и находящихся в собственности граждан, юридических лиц, в государственной и муниципальной собственности (предоставленных на праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения и аренды).

В лесном хозяйстве пространственное сжатие проявилось в основном в концентрации лесозаготовок в наиболее освоенных зонах (за исключением регионов, работающих на экспорт), на территориях вблизи крупных транспортных магистралей и предприятий переработки древесины [Там же].

При этом уходящие из сельской местности виды деятельности не были заменены другими, что привело к ряду негативных экономических и социальных последствий: от снижения доходов семей до вынужденного переезда сельских жителей, маятниковой миграции и появления «отходничества» [Алексеев и др., 2019].

2. *Низкий уровень диверсификации экономики и видов занятости населения.* Так, по данным опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного сотрудниками ВолНИЦ РАН в 2021 г., уровень диверсифицированности экономики оценили как «плохой и очень плохой» 40,4% (в городских поселениях в 2,4 раза меньше; табл. 4).

Таблица 4. Оценка главами сложившейся ситуации в различных сферах возглавляемых ими муниципальных образований, % от числа ответивших

Параметр, сфера развития муниципалитета	Городские поселения		Сельские поселения	
	очень плохое	плохое	очень плохое	плохое
Трудоустройство	0,0	33,3	3,7	48,1
Демографическая ситуация	0,0	50,0	20,4	40,7
Экономическое развитие	0,0	16,7	5,7	35,8
Диверсифицированность экономики	0,0	16,7	5,8	34,6
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	0,0	50,0	7,4	29,6
Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)	0,0	0,0	3,8	26,4
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	0,0	16,7	7,4	25,9
Обеспеченность населения транспортными услугами	0,0	16,7	5,6	25,9
Жилищно-коммунальное обслуживание	0,0	16,7	3,8	24,5
Материальное благосостояние населения	0,0	16,7	0,0	22,2
Обеспеченность населения жильем	0,0	0,0	1,9	14,8
Обеспечение общественной безопасности	0,0	33,3	0,0	9,6
Доступность и качество услуг сферы образования	0,0	0,0	0,0	7,4
Отдых и культура	0,0	0,0	0,0	5,8
Экология (воздух, вода и др.)	0,0	0,0	0,0	1,9

Источник. Опрос глав муниципальных образований Вологодской области ВолНЦ РАН, 2021 г.

3. *Низкий уровень располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств в сравнении с городскими*, который сохраняется в течение многих лет. Так, за 2015–2020 гг. располагаемые ресурсы домохозяйств СЗФО в сельской местности увеличились на 49,2% (в ценах 2015 г. – на 22,5%), а их разрыв с городскими домохозяйствами сократился лишь на 8,1 п.п. (с 63,9 до 72,1%; табл. 5). Минимальная в округе разница между городом и деревней в 2020 г. наблюдалась в Мурманской области (90,8%), максимальная – в Ненецком АО (120,4%), в обоих случаях, на наш взгляд, по причине сравнительно малого числа сельских населенных пунктов и преобладания в их экономике добывающих отраслей с высокой оплатой наемного труда.

Превышение располагаемых ресурсов сельских домохозяйств над городскими в 2020 г. в Ленинградской области на 19,8%

может быть объяснено влиянием пандемии Covid-19, обусловившей миграцию части занятого трудоспособного населения из городов в сельские пригороды и переход на удаленный режим работы.

Таблица 5. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств СЗФО в среднем на одного члена домохозяйства в 2015–2020 гг.

Территория	Домохозяйства, проживающие в сельской местности, руб. в месяц			Соотношение сельских и городских домохозяйств, %		
	2015	2020	2020 к 2015, %	2015	2020	2020 к 2015, +/- п.п.
СЗФО	18417,4	27480,7	149,2	63,9	72,1	+8,1
Республика Карелия	18564,9	25730,2	138,6	76,7	82,9	+6,2
Республика Коми	25029,5	23107,5	92,3	88,3	68,3	-20,0
Архангельская обл.	21622,2	31330,5	144,9	74,8	67,0	-7,8
Ненецкий АО	24211,8	46002,6	190,0	81,9	120,4	+38,6
Вологодская обл.	18544,0	24368,2	131,4	67,2	78,7	+11,5
Калининградская обл.	14216,0	17861,2	125,6	66,4	71,9	+5,5
Ленинградская обл.	16646,6	35554,2	213,6	76,7	119,8	+43,1
Мурманская обл.	30765,6	44129,0	143,4	92,4	90,8	-1,6
Новгородская обл.	16643,1	17014,1	102,2	61,0	66,6	+5,7
Псковская обл.	15314,9	21375,9	139,6	80,6	73,8	-6,8

Источник. Данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Причины хронического отставания села от города по уровню располагаемых ресурсов видятся, во-первых, в более низком уровне денежных доходов селян, в том числе заработных плат⁷,

⁷ Например, в Вологодской области в 2020 г. денежные доходы сельских домохозяйств составляли 21863 руб., городских – 24873 руб. (в 1,14 раза больше). Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2020 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. сборник. Вологда, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2021. 28 с.

во-вторых, в преобладании на селе лиц пожилого возраста, получающих лишь пенсионные выплаты⁸.

Все это отрицательно влияет не только на уровень жизни сельского населения, но и на состояние сельской экономики в целом, ограничивая потребительский спрос.

4. *Слабая кооперация городской и сельской экономики.* В настоящее время основными сферами взаимодействия села и города являются сельское хозяйство (где первое выступает в качестве поставщика сельхозсырья, второй – в качестве его переработчика и основного потребителя) и торговля (в основном село предстает как потребитель продуктов города, за исключением проведения в городах специализированных ярмарок и подобных мероприятий). Реализуемая при СССР кооперация в промышленности при переходе к рыночным условиям была разрушена и до сих пор не восстановлена⁹, а в сферах услуг, туризма, экологии и защиты климата и других, где за рубежом осуществляется активное взаимодействие между селом и городом, находится на начальной стадии развития.

Безусловно, список обозначенных проблем не является исчерпывающим, однако именно проблемы в сферах демографии и экономики, на наш взгляд, являются ключевыми. Обусловлено это тем, что развитие и сохранение сельских территорий не видится возможным без активного, творческого, инициативного населения, молодежи, удержать которых в современных условиях способно только наличие рабочих мест с приемлемым уровнем оплаты труда¹⁰. Этот вывод подтверждают и результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области: по мнению глав сельских поселений, ключевыми причинами

---

⁸ Так, в Вологодской области на 01 января 2021 г. доля женщин старше трудоспособного возраста (56 лет и более) в общем числе лиц данного пола составляла в сельской местности 42,2%, в городской – 32,2%. Удельный вес мужчин старше трудоспособного возраста (61 год и более) в общем числе лиц данного пола составлял в сельской местности 22,0%, в городской – 14,5%. Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2020.: стат. сборник. Вологда, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2021. 95 с.

⁹ Например, в советский период Вологодский оптико-механический завод, расположенный в Вологде, имел несколько филиалов в районах области (Бабаевском, Вожегодском и др.), обеспечивая связность пространства и создавая дополнительные импульсы развития муниципальных районов.

¹⁰ Не относится к территориям ближней периферии, население которых работает в основном в городах.

миграционного оттока являются смена места работы (64,8% ответивших; табл. 6) и безработица, нехватка рабочих мест (59,3%).

Таблица 6. Причины смены места жительства сельского населения, % от числа ответивших глав сельских поселений

Вариант ответа	% ответивших
Переезд в другой муниципалитет в связи со сменой места работы	64,8
Безработица, нехватка рабочих мест соответствующей квалификации в муниципалитете	59,3
Переезд в другой муниципалитет в связи с учёбой	57,4
Низкие возможности для самореализации жителей ввиду относительно низкого размера заработной платы в муниципалитете и других причин	57,4
Недостаточный уровень развития социальной (образование, здравоохранение, культура) и инженерной инфраструктуры (ЖКХ) в муниципалитете	50,0
Причины личного, семейного характера (вступление в брак, переезд к детям, родителям и т.д.)	37,0
Отсутствие у жителей видения перспектив долгосрочного устойчивого развития муниципалитета	31,5
Недостаточный уровень развития индустрии отдыха и развлечений в муниципалитете	18,5
Другое	3,7
Неблагоприятные природно-климатические и экологические условия в муниципалитете	0,0

Источник. Опрос глав муниципальных образований Вологодской области. ВолНЦ РАН, 2021 г.

Наличие целого комплекса проблем свидетельствует о кризисном состоянии сельских территорий регионов СЗФО, что обусловлено сочетанием ряда факторов и тенденций развития РФ в XX–XXI вв.: активной урбанизации и форсированной индустриализации, аграрного кризиса и рыночных экономических преобразований 1990-х гг. и т.д. Наконец, современная информационная глобализация вместо сглаживания различий между городом и селом только сильнее их обозначила и усилила ощущение «отсталости» деревни [Нефедова, 2013]. Особо остро отмеченные факторы и тенденции проявились на сельских территориях северных регионов России в силу сложных природно-климатических условий для проживания и ведения сельскохозяйственной деятельности, значительной разреженности пространства Севера.

Успешные практики развития сельских территорий Севера России

Наш анализ показал, что интенсивность проявления характерных для сельских территорий Северо-Западного федерального округа проблем демографического и экономического характера различается по линиям «Север-Юг» и «центр-периферия». В наиболее сложном, даже кризисном положении находятся территории северных субъектов округа, где наряду с демографическими потерями нарастают масштабы экономического «опустынивания». Однако полагать, что всё северное село находится в глубоком упадке, не совсем верно. Примеры сельских муниципальных образований с развивающейся экономикой и инфраструктурой, реализующих различные проекты в сфере культуры, образования, туризма и т.п., свидетельствуют о возможности перелома негативных тенденций, выхода из сложившейся «колеи»¹¹.

Особую роль в решении сельских проблем Севера играют специфические региональные практики развития территорий, которые могут быть внедрены и в других регионах. Среди них отметим такие, как:

1) *градостроительные советы*. Вологодская область в развитии сельских территорий активно использует такой инструмент, как Градостроительный совет под председательством губернатора региона, с участием местных жителей. На таких советах обсуждаются наиболее острые проблемы, решается, что необходимо изменить (построить/отремонтировать и т.д.) в первую очередь. Продолжением проекта стала инициатива «Градсоветы: общее дело!», позволяющая каждому жителю Вологодской области внести предложение для формирования бюджета региона через специальную форму на интернет-портале¹². Все предложения регистрируются, их статус отслеживается;

2) *вовлечение неиспользуемых сельхозземель в оборот*. На решение этой проблемы направлена программа Вологодской области «Вологодский гектар»¹³. Ее принципиальным отличием от «Дальневосточного гектара» является то, что земельные

---

¹¹ Имеется в виду решение проблемы зависимости от траектории предшествующего развития (path-dependence problem).

¹² Сайт «Градсоветы: доброе дело!». URL: <https://xn-35-6kcidhi4epmo.xn-p1ai/> (дата обращения: 05.05.2022).

¹³ Сайт «Вологодский гектар». URL: <https://gektar35.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

участки площадью до 100 га предоставляются физическим и юридическим лицам РФ в собственность на безвозмездной основе. При этом с 1 января 2022 г. получатели участков могут развивать в их границах не только сельское хозяйство, но и сельский туризм¹⁴.

За период реализации программы с 01.04.2019 по 01.06.2023 гг. предоставлен 261 земельный участок общей площадью 2346,7 га¹⁵.

Отметим, что в 2019 г. аналогичная программа стартовала в Ленинградской области («Ленинградский гектар»), а с 2021 г. на территории Мурманской области, отдельных территориях Архангельской области, Коми, Карелии, Ненецкого АО («Гектар в Арктике»);

3) *территориальное общественное самоуправление*. Архангельская область является одним из лидеров СЗФО по темпам развития сельского туризма, что стало результатом не только использования программных инструментов, но и работы территориального общественного самоуправления (ТОСов)¹⁶. Так, по направлению «Сохранение и использование местного исторического, культурного наследия, народных традиций и промыслов, развитие туризма» реализуется ежегодно более 50 проектов ТОС (в 2018 г. – 55 проектов, что составило 18% от общего числа реализованных¹⁷).

В частности, ТОС «Кимжа» Мезенского муниципального района реализовал более 30 проектов, среди которых один международный – «Создание ландшафтно-музейного комплекса “Самые северные мельницы в мире”». Как отмечает председатель ТОС, проекты не приносят селу прямых доходов, но благодаря им там появляются новые рабочие места, формируется поток туристов

---

¹⁴ Сайт Департамента имущественных отношений Вологодской области. URL: <https://dio.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/366/115089/> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁵ Сайт Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова. URL: https://okuvshinnikov.ru/prog/programma_vologodskij_gektar/ (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁶ «Архангельская область является одним из редких регионов, законодательство которого ... содержит меры поддержки территориального общественного самоуправления на сельских территориях со стороны субъекта Федерации» [Стародубовская, Миронова, 2010].

¹⁷ Вестник ТОС 2019 // Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. URL: <https://www.tos29.ru/o-tos/vestniki-tos-ao/> (дата обращения: 05.05.2022).

в действующие музеи (за летний сезон до нескольких сотен человек), привлекаются средства на развитие (за 2004–2021 гг. более 4 млн руб.)¹⁸. Залогом успеха ТОС «Кимжа» считаются три составляющие: наличие инициативного и творческого лидера с командой единомышленников; регистрация в качестве юридического лица, позволившая самостоятельно привлекать средства из различных источников, в том числе международных фондов; взаимодействие с отделом культуры администрации района, информационное обеспечение, привлечение партнеров¹⁹.

Не менее интересные кейсы развития сельских территорий можно увидеть и на местном уровне. Объединяет их с региональными практиками опора на инициативные группы населения, поддерживаемые органами власти и местного самоуправления (на северных территориях, в силу специфики их пространства – разреженности, слабой связности и т.п. конкуренция нередко уступает место сотрудничеству, кооперации и взаимовыручке).

• *Вологодская область, Тотемский район: реализация общественных инициатив и проектной деятельности.* Опыту малого города Тотмы и Тотемского района по реализации локальных инициативных проектов посвящены работы ученых [Аверкиева, 2019], и статьи в СМИ²⁰. Причиной интереса, как отмечает К.В. Аверкиева, является тот факт, что, находясь вне зон влияния крупных агломераций и городов, район характеризуется благополучной экономической базой, насыщенной культурной жизнью и, кроме того, успешно привлекает средства на свое развитие, выигрывая разнообразные конкурсы, гранты.

Всего за 2014–2021 гг. в районе были инициированы и реализованы 104 проекта на общую сумму 74,4 млн руб. (в том числе привлечены средства Фонда президентских грантов для НКО, Благотворительного фонда Владимира Потанина и др.)²¹.

¹⁸ Сайт журнала «Достояние Севера». URL: <https://dostoyanie-severa.ru/%D0%B5%D0%B2%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F/> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁹ Сайт ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». URL: <http://kenozero.ru/mestnym-zhitelyam/mestnym-zhitelyam/vozmozhnosti-dlya-razvitiya/tos-kak-dvizhushchaya-sila-razvitiya-selskikh-territoriy/> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁰ *Максимишин С.* Тотемская культурная аномалия. URL: <https://les.media/articles/252290-totemskaya-kulturnaya-anomaliya> (дата обращения: 05.05.2022).

²¹ Сайт Администрации Тотемского муниципального района. URL: <https://itogi.totma-region.ru/granty> (дата обращения: 05.05.2022).

Залогом успешной проектной деятельности стала реализация следующих муниципальных практик²²:

а) создание Совета по развитию проектной деятельности при Главе района и разработка подпрограммы муниципальной программы по поддержке НКО;

б) создание в структуре администрации района отдела общественных проектов и активизация работы поселений;

с) создание неправительственной СО НКО «Соль Земли» для привлечения грантов с последующей ее трансформацией в грантодателя для поддержки проектов граждан и небольших групп активистов;

д) обучение кадров, мастер-классы, стратегические сессии организаций, НКО, активных граждан;

е) внедрение проектного управления в работе органов местного самоуправления;

ф) создание портала «Можем вместе»²³ для массового поиска «активистов-лидеров», волонтеров и их вовлечения в деятельность НКО и проектную работу.

• *Вологодская область, Тарногский район: сельско-лесохозяйственный симбиоз.* Стимулами к слиянию лесного и сельского хозяйства стали спад аграрного производства и приход к управлению сельхозпредприятиями представителей лесного бизнеса в 2000-е гг. и ряд других факторов. В настоящее время «доходы от лесозаготовки и деревообработки могут поддерживать на плаву сельское хозяйство, а в некоторых случаях доходы от аграрного бизнеса – поддержать лесной» [Аверкиева, 2017]. Крепкая экономическая база, основанная на соразвитии сельского и лесного хозяйств, и, соответственно, наличие рабочих мест стали факторами, сдерживающими миграционный отток из района.

Отметим, что в странах Северной Европы сельское хозяйство также тесно связано с лесным. В частности, на большинстве финских ферм доходы от лесозаготовки формируют 1/4 бюджета хозяйства, в некоторых – 1/2; в центральной части и на севере страны встречаются фермы, бюджет которых практически

---

²² Сайт Администрации Тотемского муниципального района. URL: <https://itogi.totma-region.ru/granty> (дата обращения: 05.05.2022).

²³ Сайт «Можем вместе. Тотемский район». URL: <http://www.totma-vmeste.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

целиком завязан на лесе, а само сельское хозяйство – лишь скромный приработок²⁴.

***

Таким образом, в каждом субъекте СЗФО, даже на периферии, можно встретить примеры развивающихся сельских территорий. Изучение и тиражирование их опыта при активной поддержке органов региональной власти и местного самоуправления, инициативных групп населения может стать основой для оживления, ревитализации²⁵ северного села.

Заключение

Сельские территории регионов Северо-Западного федерального округа обладают значительным природным, экологическим, экономическим, культурным потенциалом. Однако их развитие ограничивается рядом проблем демографического и экономического характера.

В наиболее сложном положении, близком к кризисному, находятся периферийные территории северных регионов округа, где наряду с обезлюдиванием села нарастают масштабы так называемого «экономического опустынивания». Однако, как справедливо отмечают исследователи: «"генетический запас" прочности российской глубинки исчерпан не до конца» [Крюков, 2019]. Приведенные в данной работе примеры сельских территорий с развивающейся экономикой и инфраструктурой свидетельствуют о возможности перелома негативных тенденций, выхода на новую траекторию развития.

В современных условиях перспективы сохранения и развития сельских территорий СЗФО видятся не просто в устранении существующих как на федеральном, так и на региональном, местном уровнях проблем и барьеров, но в использовании новых возможностей, способов развития села. Потенциально такими направлениями развития сельских территорий могут выступить следующие.

---

²⁴ Семейные обстоятельства. Как правильно носить на руках фермеров // Сетевое издание «Федеральный бизнес журнал». URL: https://business-magazine.online/fn_15318.html (дата обращения: 05.05.2022).

²⁵ Ревитализация в наиболее общем смысле означает процесс воссоздания и оживления сельского пространства, заключается в раскрытии новых возможностей старых территорий, объектов, построек и т.д.

1. Дополнение действующих механизмов регулирования пространственного развития инструментами и мерами, направленными на раскрытие потенциала сельских территорий и повышение их связности с городским пространством. Тот факт, что Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. ориентирована на развитие городских агломераций и урбанизированных зон, априори закрепляет за селом (не только северным, но и южным) подчиненный «вторичный» статус.

2. Смена экзогенно-отраслевого подхода к развитию сельских территорий России в пользу неэндогенно-территориального, учитывающего особенности и специфику отдельных типов территорий, их неоднородность как в масштабе страны, так и отдельных субъектов РФ (цель стратегического характера, на достижение которой потребуется не менее 10–15 лет). Обусловлено это как низкой степенью эффективности экзогенно-отраслевого подхода в современных условиях, так и тем, что в результате его реализации северные сельские территории оказываются в уязвимом положении относительно южных, черноземных.

3. Тиражирование и масштабирование наиболее успешных практик поддержки локальных территорий. При этом важно не просто копировать имеющийся опыт, а корректировать его под специфику каждого поселения / района.

В целом сохранение и развитие сельских территорий Северо-Запада России, особенно его периферийных и приграничных районов, является задачей, от решения которой зависит и национальная безопасность, и территориальная целостность страны.

Литература

Аверкиева К.В. Симбиоз сельского и лесного хозяйства на староосвоенной периферии Нечерноземья: опыт Тарногского района Вологодской области // Крестьяноведение. 2017. № 4. С. 86–106.

Аверкиева К.В. Можем вместе! Реализация общественных инициатив по-тотемски // Крестьяноведение. 2019. № 4. С. 132–137. DOI: 10.22394/2500–1809–2019–4–4–132–137

Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Самоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI века // ЭКО. 2019. № 4. С. 26–49. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2019–4–26–49

Бондаренко Л.В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 53–57.

Ильин В.И. Человек на старом Русском Севере: между свободой воли и структурным принуждением (исторический очерк в терминах экзистенциальной социологии) // Мир России. Социология. Этнология. 2020. № 3. С. 6–27.

Короленко А.В. Демографический потенциал сельских территорий Северо-Западного федерального округа: векторы трансформации // Вопросы территориального развития. 2016. № 2 (32). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1823> (дата обращения: 05.05.2022).

Костяев А.И. Дифференциация сельских территорий: общие положения и роль инвестиций // Экономика и управление. 2016. № 11 (133). С. 4–10.

Крюков В.А. Слабеющий скреп пространства // ЭКО. 2019. № 4. С. 4–7.

Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.

Стародубровская И., Миронова Н. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.

Ускова Т.В., Патракова С.С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 34–52. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.2

Tobler W.A. Computer Movie Simulating Urban Growth in the Detroit Region // Economic Geography. 1970. Vol. 46 (2). Pp. 234–240.

Статья поступила 01.05.2023

Статья принята к публикации 20.06.2023

Для цитирования: *Патракова С.С.* Сельские территории Северо-Запада России: проблемы и контрасты развития // ЭКО. 2023. № 8. С. 57–76. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-8-57-76

Информация об авторе

Патракова Светлана Сергеевна (Вологда) – научный сотрудник. Вологодский научный центр РАН.

E-mail: sspatrakova@bk.ru; ORCID: 0000–0002–4834–3083

Summary

S.S. Patrakova

Rural Territories of the North-West of Russia: Problems and Contrasts.

Abstract. The paper discusses the trends and problems of demographic and economic development of rural areas of the North-Western Federal District of Russia. Contrasts and inequalities in the development of rural areas of the macroregion along the "North – South" line and its constituent entities along the "center – periphery" line are revealed. The importance of the preservation and development of rural areas of the district as one of the factors of ensuring national security and territorial integrity of the country is substantiated. The cases of peripheral rural municipalities of the Vologda Oblast are presented, indicating the possibility of a reversal of negative development trends, solving the path-dependence problem. A number of recommendations are proposed to improve the state policy of rural development, the implementation of which can have a positive impact on the condition of the village of the North-Western Federal District.

Keywords: rural areas; North-Western Federal District; socio-economic development; spatial development; contrasts

References

- Alekseev, A.I., Safronov, S.G., Samoskul, M.S., Kuznetsova, G. Yu. (2019). The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX – early XXI century. *ECO*. No. 4. Pp. 26–49. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO 0131–7652–2019–4–26–49
- Averkiewa, K.V. (2017). Symbiosis of agriculture and forestry on the old-developed periphery of the Non-Chernozem region: experience of the Tamogsky district of the Vologda oblast. *Krest'janovedenie*. No. 4. Pp. 86–106. (In Russ.).
- Averkiewa, K.V. (2019). We can do it together! Implementation of public initiatives in Totem. *Krest'janovedenie*. No. 4. Pp. 132–137. (In Russ.). DOI: 10.22394/2500–1809–2019–4–4–132–137
- Bondarenko, L.V. (2013). Demographic situation in rural areas and prospects for rural development. *Economy of agricultural and processing enterprises*. No. 3. Pp. 53–57. (In Russ.).
- Ilyin, V.I. (2020). Man in the Old Russian North: Between Free Will and Structural coercion (Historical essay in Terms of Existential Sociology). *Mir Rossii. Sociologija. Jethnologija*. No. 3. Pp. 6–27. (In Russ.).
- Korolenko, A.V. (2016). Demographic potential of rural territories of the North-Western Federal District: vectors of transformation. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. No. 2. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1823> (accessed 05.05.2022). (In Russ.).
- Kostyaev, A.I. (2016). Differentiation of rural territories: general provisions and the role of investments. *Economics and Management*. No. 11. Pp. 4–10. (In Russ.).
- Kryukov, V.A. (2019). The weakening staple of space. *ECO*. No. 4. Pp. 4–7. (In Russ.).
- Nefedova, T.G. (2013). *Ten topical issues about rural Russia: Geographer's answers*. Moscow, LENAND. 456 p. (In Russ.).
- Starodubrovskaya, I., Mironova, N. (2010). *Problems of rural development in the context of municipal reform in Russia*. Moscow: Gaidar Institute. 116 p. (In Russ.).
- Tobler, W. (1970). A Computer Movie Simulating Urban Growth in the Detroit Region. *Economic Geography*. Vol. 46. No. 2. Pp. 234–240.
- Uskova, T.V., Patrakova, S.S. (2021). Rural development in the conditions of spatial compression of the northern region. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. No. 5. Pp. 34–52. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.2
- For citation:** Patrakova, S.S. (2023). Rural Territories of the North-West of Russia: Problems and Contrasts. *ECO*. No. 8. Pp. 57–76. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECC0131-7652-2023-8-57-76

Information about the author

Patrakova, Svetlana Sergeevna (Vologda) – Vologda Research Center of the RAS (VolSC RAS).

E-mail: sspatrakova@bk.ru; ORCID: 0000–0002–4834–3083